

И. М. АВЛАСЕНКО

**ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ЛИТЕРАТОРОВ
БЕЛАРУСИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ДИПЛОМАТИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР**

Белорусская ССР как субъект международных отношений вышла на международную арену в середине 1940-х гг., не считая короткого периода ведения собственной внешнеполитической деятельности в момент формирования государственности на советской основе. В 1944 г. в республике был учрежден собственный наркомат иностранных дел (переименованный в 1946 г. в министерство), а сама республика была включена в ряд членов-основателей Организации Объединенных Наций. Несмотря на то что в годы «холодной войны» Белорусской ССР так и не удалось установить дипломатические отношения с другими государствами, она принимала активное участие в работе различных международных организаций, как ООН, так и ее специализированных учреждений: Международной организации труда, Всемирной метеорологической организации, Всемирном почтовом союзе, ЮНЕСКО и др.

После распада СССР, рассекречивания значительного пласта документов и передачи ведомственных материалов в Национальный архив Республики Беларусь у исследователей появилась возможность вести новые источники в научный оборот, благодаря чему подробнее осветить основные направления внешнеполитической деятельности Белорусской ССР и механизмы принятия решений на этом поле. На основе новых материалов был защищен ряд диссертаций, результаты которых нашли отражение в отдельных монографических изданиях В. Е. Снапковского, В. Г. Шадурского, С. Ф. Свилас¹. В указанных работах главным образом были использованы официальные документы внешнеполитического ведомства и Центрального комитета КП(б)Б, хранящиеся в Архиве Министерства иностранных дел Республики Беларусь и в Национальном

¹ *Снаткоўскі В. Е.* Знешнепалітычная дзейнасць БССР (1945–1953 гг.). Минск : Беларуская навука, 1997 ; *Шадурскі, В. Г.* Культурныя сувязі Беларусі со странами Центральной и Западной Европы (1945–1990-е гг.). Минск : БГУ, 2000 ; *Свилас С. Ф.* Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО (1954–1964 гг.). Минск : БГУ, 2013.

архиве Республики Беларусь². Среди них можно отметить источники, освещающие участие Белорусской ССР в работе международных организаций, протоколы заседаний Коллегии МИД БССР, стенограммы совещаний членов белорусской делегации, входящую/исходящую корреспонденцию внешнеполитического ведомства.

Тем не менее не всегда исследователи имеют возможность найти официальные документы, относящиеся к истории дипломатической деятельности Белорусской ССР, в связи с ограниченностью доступа к источникам либо их утратой. В Национальном архиве Республики Беларусь переданный пласт ведомственных документов Министерства иностранных дел ограничен лишь хронологическими рамками 1944–1966 гг. В связи с этим закономерен вопрос о возможности привлечения других источников для решения поставленных задач.

Важным дополнением к официальным документам являются источники, созданные непосредственными участниками событий — профессиональными дипломатами либо другими лицами, привлеченными к участию в дипломатической деятельности. В противовес официальной делопроизводственной документации, которая является продуктом работы Министерства иностранных дел Белорусской ССР, указанные источники целесообразно объединить под общим названием «документы личного происхождения». Их характерными чертами являются личное авторство и (зачастую) отражение субъективной точки зрения составителя. В эту категорию материалов входят дневниковые записи, эпистолярное наследие, мемуары работников дипломатической службы. Применительно к истории дипломатии Белорусской ССР интерес представляют воспоминания наркома (позже — министра) иностранных дел К. В. Киселева, представителя Белорусской ССР при ООН В. С. Смирнова, отдельные опубликованные документы бывшего 1-го секретаря ЦК КП(б)Б К. Т. Мазурова³.

Особый интерес в этом ряду представляют документы белорусских литераторов, которые также нередко принимали участие в дипломатической деятельности БССР. Главным образом, это была работа на сессиях различных международных организаций. С 1945 по 1990 г. в состав делегаций БССР в ООН были включены 30 белорусских поэтов и писателей: 29 — как делегаты, двое — как корреспонденты; писателю М. Т. Лынькову довелось выступить и в первом, и во втором амплуа. В 1956 г. М. Т. Лыньков также был приглашен на сессию Гене-

² См.: Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п (ЦК Коммунистической партии Белоруссии). Ф. 907 (Министерство иностранных дел БССР).

³ *Киселёв К. В.* Записки советского дипломата. М. : Политиздат, 1974 ; *Смирнов В. С.* Беларусь в Совбезе ООН: воспоминания белорусского посла // *Беларуская думка*. 2011. № 1. С. 64–71 ; *Голубева Н. А.* Кирилл Мазуров. О чем молчало время... Минск : Беларуская Энцыклапедыя, 2018.

ральной конференции ЮНЕСКО в столице Индии — г. Дели. Помимо этого, некоторые литераторы, будучи депутатами республиканского или общесоюзного Верховного Совета, иногда участвовали в парламентской дипломатии СССР. В целом писатели занимали видное место в общественно-политической жизни республики. В качестве характерного примера можно привести тот факт, что на протяжении четверти века (1965–1990 гг.) трое из них (М. Танк, И. П. Шамякин, И. Я. Науменко) состояли в должности Председателя Верховного Совета БССР. Это объясняет и привлечение представителей литературных кругов к дипломатической деятельности советской Беларуси.

Литературное наследие (опубликованное и неопубликованное) поэтов и писателей представляет значительный интерес в силу своего богатства и художественной выразительности. Тем не менее документы литераторов как источник при реконструкции дипломатической деятельности Белорусской ССР еще не становились предметом специального анализа в научной литературе. Таким образом, *цель исследования* — определить их источниковедческую ценность для изучения истории международных отношений и внешнеполитической деятельности советской Беларуси.

Из источников личного происхождения белорусских литераторов, проливающих свет на дипломатию Белорусской ССР, широкому читателю наиболее доступны опубликованные очерки. Написание очерков по итогам участия в зарубежной командировке было обусловлено своеобразной «творческой обязанностью». Писатель должен был не только выполнить официальные поручения на дипломатическом поле, но и донести до широкого читателя свой взгляд на международные отношения, собственную оценку американской действительности (как правило, критическую), а также довести официальную позицию Белорусской ССР и СССР в целом по различным международным проблемам. Особенностью очерков является их промежуточный статус между художественными произведениями и документальными источниками личного происхождения.

Первый очерк такого рода под названием «Из путешествия в Америку» был опубликован писателем М. Т. Лыньковым в 1945 г. по возвращении из командировки в Сан-Франциско, где он был в качестве корреспондента в составе делегации на учредительной конференции ООН. В 1950-е гг. писатель опубликовал новые статьи, которые под влиянием начавшейся «холодной войны» стали носить резко критический характер по отношению к американской действительности. Он также издал очерк «Под солнцем Индии», в котором отразил увиденное во время командировки на сессию Генеральной конференции ЮНЕСКО в Дели. Однако эти материалы содержат не столько сведения о работе белорусской делегации, сколько повествуют об американском образе жизни, о положительных и отрицательных сторонах американской

действительности⁴. В связи с обострившимся биполярным противостоянием эти очерки (за исключением статьи 1945 г.) не лишены излишней идеологизированности. Но это касается материалов и других писателей, впоследствии побывавших на Генеральной Ассамблее ООН.

В первой половине 1960-х гг. по итогам поездки в США очерки опубликовали поэт М. Танк и писатель И. П. Шамякин⁵. В отличие от Лынькова, они значительно больше внимания уделили событиям на полях Генеральной Ассамблеи. Показательно, что белорусские литераторы в своих очерках отводили важное место не только описанию позиции своей страны, но и выступлениям представителей центра. Особое внимание они акцентировали на выступлениях А. А. Громыко, белоруса по происхождению, который на протяжении большей части «холодной войны» (1957–1985 гг.) являлся министром иностранных дел СССР и в большинстве случаев возглавлял советскую делегацию на сессиях Генеральной Ассамблеи. И. П. Шамякин в своем очерке специально подчеркнул факт белорусского происхождения главы общесоюзного внешнеполитического ведомства⁶. У поэтов К. Т. Киреенко и А. И. Вертинского очерки вышли в форме отдельных книг — соответственно «Америка издали и вблизи» (бел. «*Амерыка здалёку і зблізку*», 1971 г.) и «Нью-Йоркская сирена» (бел. «*Нью-Йоркская сірэна*», 1987 г.). Первая отличается ярко выраженным эмоциональным негативным отношением к Соединенным Штатам Америки. Авторские оценки во второй, опубликованной в начале периода «перестройки» и основанной на опыте участия поэта в 32-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1977 г., т. е. на закате политики «разрядки», носят более сбалансированный характер и, невзирая на наличие критических замечаний, являются попыткой рационального осмысления некоторых явлений как в США, так и на полях работы международной организации⁷.

На источниковедческую ценность очерков как исторического источника отпечаток наложило то, что данный материал изначально был предназначен для публикации, в связи с чем писатели весьма тщательно подходили к отбору информации. Некоторый дополнительный материал может дать лишь исследование черновиков указанных очерков в фондах личного происхождения белорусских писателей, находящихся в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства (БГАМЛИ). Помимо этого, главной задачей литераторов при написании

⁴ См.: *Лынькоў М.*: 1) З падарожжа ў Амерыку // Беларусь. 1945. № 9. С. 20–23 ; 2) Па вуліцах горада жоўтага д'ябла // Маладосць. 1953. № 1. С. 17–18 ; 3) Збор твораў : у 8 т. Т. 2 : Апаваданні і нарысы, 1942–1975. Мінск : Навука і тэхніка, 1982. С. 188–241.

⁵ *Танк М.* Недыпламатычныя нататкі // Польша. 1961. № 3. С. 123–141 ; *Шамякін І. П.* Два месяцы ў Нью-Ёрку // Польша. 1964. № 3. С. 121–139 ; № 4. С. 112–113.

⁶ *Шамякін І. П.* Два месяцы ... № 4. С. 114.

⁷ *Кірэенка К. Ц.* Амерыка здалёку і зблізку. Мінск : Беларусь, 1971 ; *Вярцінскі А. І.* Нью-Йоркская сірэна : публіцыст. нататкі. Мінск : Мастацкая літаратура, 1987.

очерков было все-таки знакомство читателя с реалиями американской жизни и общей атмосферой работы на Генеральной Ассамблее. В связи с этим информация о работе белорусской делегации, если она все же отражалась в статье, носила прежде всего официальный характер. Тем не менее очерки содержат примечательную информацию о быте, распорядке дня белорусских дипломатов в Соединенных Штатах.

Сведения, касающиеся участия в дипломатической деятельности БССР, сохранились на страницах записных книжек ряда белорусских писателей. Но эти документы неоднородны по своему содержанию и источниковедческой ценности. Зачастую материалы книжек представляют собой краткие пометки о выступлениях представителей других государств. Характерным примером являются записные книжки И. П. Шамякина, М. Танка. Лишь иногда на полях можно увидеть отдельные оценочные суждения об увиденном. Так, у И. П. Шамякина возмущение вызвало выступление представителя франкистской Испании: «5 минут говорил о каком-то типе — своем представителе в ООН, который отдал богу душу. Потом о другом покойнике — папе Иоанне XXIII. Иезуит! Вид иезуита. ... Защищает, свинья, ЮАР»⁸. Большим разнообразием оценок увиденного на Генеральной Ассамблее и в США в целом отличаются записи поэта П. Е. Панченко⁹. Записная книжка писателя и члена-корреспондента Академии наук БССР А. М. Адамовича довольно информативна, но в основном она содержит рассуждения не столько о работе Генеральной Ассамблеи или участии белорусской делегации в ней, сколько мысли об опасности ядерной войны и задумку повести об этом¹⁰. Зачастую информация из записных книжек использовалась литераторами при написании очерков и эссе. Характерным примером является богатая на фактологический материал упомянутая ранее книга А. И. Вертинского «Нью-Йоркская сирена».

У ряда белорусских писателей материал в записных книжках упорядочен в форме дневника. Дневники (как и недатированные материалы из записных книжек при условии их временной атрибуции исследователем) ценны прежде всего тем, что в них нашло отражение первичное, не искаженное позднейшими рассуждениями или государственным заказом впечатление литераторов от работы сессии Генеральной Ассамблеи ООН или от американского образа жизни. Этот вид источника дает исследователю возможность ощутить «дух времени», а также позволяет сделать

⁸ *Шамякин И. П.* Записный час работы на ГА ААН (1963 г.) // Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). Ф. 154. Оп. 1. Д. 474. Л. 19 об.

⁹ *Панчанка П. Е.*: 1) Няпісанае сэрца (з записных книжек) // Польша. 2000. № 8. С. 110–159; 2) Чарнавыя записі на розныя тэмы (1960-я – 1980-я гг.) // БГАМЛИ. Ф. 430. Оп. 1. Д. 30. Л. 10–10 об.

¹⁰ *Адамович А. М.* Записные книжки разных лет // Неман. 1998. № 1. С. 3–79.

вывод о разрешенном/неразрешенном или приемлемом/неприемлемом в тот или иной отрезок времени.

Однако лишь у нескольких литераторов дневники содержат сведения, касающиеся участия в дипломатической деятельности Белорусской ССР. В этом ряду можно выделить весьма подробные записи поэта М. Танка. Этот источник неоднороден по качеству материала. Те строки, которые были записаны во время работы поэта в ходе 15-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1960 г., изначально предназначались для составления очерков, поэтому носят более «официальный» характер. В самом деле, на их основе вышли статья М. Танка «Корабль мира» (бел. «*Карабель міру*») и очерк «Недипломатичные заметки» (бел. «*Недыпламатычныя нататкі*»)¹¹. А вот дневниковые записи, сделанные во время работы на 17-й сессии, в 1962 г., характеризуются большей свободой мысли. Так, поэт отмечал слабые аргументы советской стороны во время полемики с американцами во время Карибского кризиса, а также выражал недовольство существованием негласного запрета критиковать представителей другой союзной делегации¹². Иной характер, менее официальный, носят объемные дневниковые записи поэта Г. И. Бородулина, который принял участие в 39-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1984 г.¹³ Его строки, богатые неологизмами, созданными на основе слов английского языка, демонстрируют отход от политизированного, ярко выраженного неприятия англосаксонской культуры, а также смену поколений, изменения в ментальности советского человека и литератора. В дневниковых записях поэта обращено внимание на различие между позицией дипломата и человеческими отношениями: «Сидят рядом напротив табличек фээргэшники и гэдээровец, гэдээровец угощает сигаретой соседа. Далее Ирак и Иран (подчеркнуто без галстуков все). Ирак отделен от Израиля Ireland. Выступает иракец и лупит Израиль. А формально-внешне все спокойны»¹⁴. Такие же наблюдения имеются и у поэта А. И. Вертинского¹⁵. Бородулин также выказывал недовольство недостаточным вниманием к белорусскому языку на зарубежных официальных мероприятиях¹⁶. Уникальным документом, созданным еще до начала «холодной войны», является небольшой дневник М. Т. Лынькова, который писатель вел во время путешествия на сан-францисскую

¹¹ Танк М.: 1) Недыпламатычныя нататкі. С. 123–141; 2) Карабель міру // Збор твораў : у 13 т. Т. 13 : Публіцыстыка. Мінск : Беларуская навука, 2012. С. 145–148.

¹² Танк М. Збор твораў. Т. 10 : Дзённікі (1960–1994). Мінск : Беларуская навука, 2010. С. 39–85.

¹³ Барадулін Р. І. Дзённікі і запісы. Вып. 4 : 1983–1988. Мінск : Кнігазбор, 2017. С. 82–197.

¹⁴ Там же. С. 162 (пер. с белорусского автора статьи).

¹⁵ Вярцінскі А. І. Нью-Йоркская зірэна ... С. 312.

¹⁶ Барадулін Р. І. Дзённікі і запісы. Вып. 4. С. 96, 170.

учредительную конференцию ООН и в первые дни ее работы. Помимо отдельных сведений о быте членов белорусской делегации и мероприятиях, в которых ему довелось принять участие, документ примечателен менее идеологизированным отношением к американской действительности¹⁷.

Ценными документами, которые по своему информационному наполнению можно сравнить с дневниковыми записями и набросками в записных книжках, являются письма, которые литераторы направляли в адрес как своих родственников (жен, детей), так и в адрес коллег. Но в эпистолярном наследии писателей информацию, касающуюся участия во внешнеполитической деятельности Белорусской ССР, найти не так легко. Несмотря на то что литераторы, как правило, регулярно писали письма, многие из документов были утеряны или просто выброшены. В ряде случаев интересующие исследователя документы оставались в домашнем архиве у родственников литератора. Поэтому в эпистолярном наследии поэтов и писателей нередко встречаются лишь единичные документы, содержащие информацию по рассматриваемой теме. Письма, отправленные из Соединенных Штатов, нередко носили «дежурный» характер, имея целью, например, поздравление с годовщиной Октябрьской революции¹⁸. Поэтому наиболее информативными являются документы этого вида у тех белорусских литераторов, которые в работе сессий Генеральной Ассамблеи ООН принимали неоднократное участие и вели регулярную переписку со своими семьями. К их числу можно отнести документы писателя М. Т. Лынькова и поэта М. Танка¹⁹.

В отличие от дневниковых записей или эпистолярного наследия, мемуары обычно подаются сквозь призму осмысления прошлых событий, их включения в систему ценностей и жизненных координат. При этом различные фактологические мелочи могут выпадать из памяти автора и иногда искажаться. Именно поэтому на мемуарное наследие накладывает отпечаток и время создания. Характерным примером этого являются воспоминания И. П. Шамякина, записанные на страницах дневника в начале 1991 г., во время эпохи «гласности», и опубликованные в книге под названием «Размышление на последнем перегоне» (бел. *«Роздум на апошнім перагоне»*). В них отразился критический взгляд на деятельность делегации Белорусской ССР. Несмотря на сравнительно небольшой объем текста по дипломатической деятельности писателя в ООН (около четырех страниц в общем объеме публикации), воспоми-

¹⁷ *Лынькоў М. Ц.* Дзёнік «Мінск — Сан-Францыска» (1945 г.) // БГАМЛІ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 200.

¹⁸ *Танк М.* Збор твораў. Т. 12 : Лісты. Мінск : Беларуская навука, 2011. С. 39.

¹⁹ *Лынькоў М.* Збор твораў. Т. 8 : Письмы, 1935–1975. Мінск : Навука і тэхніка, 1985. С. 211–217, 234–243, 254–265, 278–285 ; Т. 12. С. 492–562.

нения И. П. Шамякина содержат ряд интересных сведений и нетривиальных наблюдений, касающихся внешнеполитической деятельности БССР²⁰.

Примером противоположного рода являются воспоминания М. Т. Лынькова об участии в сан-францисской конференции под названием «Праздник на чужбине», написанные в 1968 г. В сравнении с дневниковыми записями и газетными репортажами 1945 г., которые носили нейтральный характер, данные мемуары писателя, созданные в разгар «холодной войны», были пропитаны резкими антиамериканскими настроениями: «Нас угнетала не только атмосфера чистогана, мешанства, мы возненавидели дух ханжества, лицемерия, которым проникнута была вся официальная Америка, каждое выступление ее делегатов на конференции, поведение ее высокопоставленных руководителей»²¹.

Мемуарное наследие литераторов, в котором нашло отражение участие во внешнеполитической деятельности Белорусской ССР, не настолько богато, как корпус иных источников личного происхождения. Именно поэтому особую ценность имеют воспоминания и интервью родственников и коллег поэтов и писателей, с которыми творческие люди делились своими наблюдениями и воспоминаниями. В этом ряду следует упомянуть опубликованные в средствах массовой информации воспоминания сына М. Танка и внука П. Е. Панченко, в которых имеются интересные сведения не только об их известных родственниках, но и о других литераторах — М. Т. Лынькове, А. А. Кулешове²². Отдельную группу мемуаров представляют небольшие воспоминания других дипломатов и членов белорусской делегации, сопровождавших литераторов. В частности, статьи о дипломатической стороне деятельности поэта П. Ф. Глебки оставили его коллеги — дипломаты К. В. Киселёв и Э. М. Скобелев²³. В статьях Б. И. Саченко и Т. П. Овсянниковой содержатся воспоминания о том, как с ними делилась душевными переживаниями поэтесса Е. И. Янищиц, вернувшаяся с 36-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в конце 1981 г.²⁴ В этих материалах содержатся косвен-

²⁰ *Шамякін І. П.* Роздум на апошнім перагоне : Дзённікі 1980–1995 гг. Минск : Мастацкая літаратура, 1998. С. 266–270.

²¹ *Лынькоў М. Ц.* Свята на чужыне // БГАМЛІ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 706. Л. 13.

²² *Мікуліч М.* «Запомніўся ён сапраўдным сем'янінам...»: Успаміны сына пра Максіма Танка // Роднае слова. 1997. № 9. С. 170–186; *Лашкевіч К.* Король преферанса, спікер парламента і поэт-классік. Максім Танк без глянца // TUT.by. URL: <https://news.tut.by/culture/560526.html>; «Машэраву не спадабалася, што ў нас няма балкона»: Воспоминания внука Пимена Панченко о дедде // Беларусь сегодня. 2014. 3 дек. URL: <https://www.sb.by/articles/masheravu-ne-spadabalasya-shto-nas-nyama-balkona.html> (дата обращения: 01.02.2020).

²³ *Скобелеў Э. М.* Пятро Глебка ў Нью-Ёрку // Пясняр мужнасці: кніга пра Пятра Глебку. Минск: Мастацкая літаратура, 1976. С. 290–292; *Кісялёў К. В.* 3 дыпламатычнай місіяй // Там же. С. 287–289.

²⁴ *Сачанка Б. І.* Маладзейшыя... // Польшыя. 1991. № 6. С. 148; *Аўсяннікава Т. П.*

ные сведения о давлении, которое оказывалось на делегатов со стороны партийных органов и специальных служб.

Рассмотренные источники личного происхождения встречаются на обоих языках: и на белорусском, и на русском. Иногда случалось, что один и тот же литератор использовал оба языка при создании разных документов. Например, во время путешествия на учредительную конференцию ООН в Сан-Франциско М. Т. Лыньков писал дневник на белорусском языке, а письма жене в период работы на сессиях Генеральной Ассамблеи — на русском. И. П. Шамякин делал краткие заметки о выступлениях делегатов на сессии на русском языке, однако и очерк «Два месяца в Нью-Йорке», и воспоминания оставил на белорусском. М. Танк и дневник, и переписку по почте вел на белорусском языке. Таким же образом П. Е. Панченко делал все записи личного характера. Писатель А. М. Адамович вел свою записную книжку по-русски.

Упомянутые источники личного происхождения находятся в разнообразных архивных фондах. Основной пласт документов содержится в фондах личного происхождения в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства (БГАМЛИ). Личные документы ряда белорусских литераторов, которые работали в Академии наук БССР, размещены в отделе рукописей Национальной академии наук Беларуси. Среди них можно упомянуть документы К. К. Атраховича (который более известен под псевдонимом Кондрат Крапива), который был включен в делегацию БССР на первую сессию Генеральной Ассамблеи ООН в Лондоне²⁵. Документы, затрагивающие участие некоторых литераторов во внешнеполитической деятельности БССР (А. М. Адамовича, Е. И. Янищиц и др.), до сих пор не переданы в архив и находятся в частном владении у их родственников и наследников. Фонды драматурга А. Е. Макаёнка (участника 20-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) и поэта Г. Н. Буравкина (участника 31-й и 44-й сессий, а также постоянного представителя Республики Беларусь при ООН в 1990–1994 гг.) в БГАМЛИ на момент написания статьи находятся на стадии архивного описания и пока недоступны для исследователей²⁶. Это свидетельствует о том, что отмеченный подход к реконструкции дипломатической деятельности Белорусской ССР лишь обозначает генеральную линию, но в дальнейшем может обогащаться новыми находками.

В советское время была опубликована лишь малая часть архивных документов, касающихся участия белорусских писателей во внешне-

«Я пісала табе пісьмо...» // *Польмя*. 2007. № 10. С. 175–176.

²⁵ Центральная научная библиотека Национальной академии наук Беларуси. Отдел рукописей. Ф. 22 (фонд К. Крапивы). Оп. 1. Д. 377, 1977.

²⁶ Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). Ф. 438 (фонд документов драматурга А. Е. Макаёнка); Ф. 520 (фонд документов поэта Г. Н. Буравкина).

политической деятельности БССР. В качестве редкого примера можно привести эпистолярное наследие М. Т. Лынькова, воспроизведенное в 8-м томе Полного собрания сочинений писателя, опубликованного в 1980-е гг. Причиной этого было как влияние советской цензуры, так и тот факт, что до распада СССР многие из литераторов, участвовавших в дипломатической деятельности Белорусской ССР, были еще живы и не имели намерений сдавать в архив или передавать к опубликованию свою переписку и материалы личного характера. С приходом эпохи гласности общественно-политическая ситуация изменилась, однако немногие из литераторов воспользовались открывшимися возможностями. В качестве исключения можно привести пример статьи Б. И. Саченко, опубликовавшего в 1991 г. краткие воспоминания о поездке поэтессы Е. И. Янищиц в США, мемуары И. П. Шамякина, а также документ писателя (хотя по основному амплуа — кадрового дипломата) Э. М. Скобелева, который довел до широкого читателя в российском журнале «Наш современник» в 2004 г. собственные дневниковые записи за 1979 г.²⁷

Однако в последнее время наблюдаются некоторые позитивные сдвиги в сфере публикации архивных источников по рассматриваемой проблеме. В частности, целый ряд новых документов стал известен благодаря юбилейным изданиям собраний сочинений или дневников отдельных писателей и поэтов. Так, к 100-летию поэта М. Танка (2012) вышло 13-томное Собрание его сочинений, в том числе дневников (Т. 10), эпистолярного наследия (Т. 12), статей и текстов выступлений (Т. 13)²⁸. С 2016 г. началась публикация 4-томного Собрания сочинений поэтессы Е. И. Янищиц, на страницах которого нашли отражение и страницы ее жизни, связанные с командировкой на сессию Генеральной Ассамблеи ООН в 1981 г.²⁹ В 2017 г. вышел 4-й том дневниковых записей Р. И. Бородулина, охватывающий период его пребывания в составе белорусской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1984 г.³⁰ Общий объем писем, которые М. Танк направил жене из Америки за время трех командировок, охватывает около 70 страниц (в Собрании сочинений), а общий объем опубликованных дневниковых записей Р. И. Бородулина, сделанных им во время участия в 39-й сессии Генеральной Ассамблеи в 1984 г., — почти 120 страниц. На страницах этих дневников или писем нашли свое отражение отдельные интересные

²⁷ Сачанка Б. І. Маладзейшыя ... С. 148 ; Шамякін І. П. Роздум ... С. 266–270 ; Скобелев Э. М. Из дневника белорусского дипломата // Наш современник. 2004. № 12. С. 173–189.

²⁸ Танк М. Збор твораў ... Т. 10, 12, 13.

²⁹ Яўгенія Янішчыц : творы, жыцццяпіс, каментарыі : у 4 т. Минск : Беларуская навука, 2016. Т. 1.

³⁰ Барадулін Р. І. Дзённікі і запісы. С. 82–197.

(иногда — даже юмористические) аспекты деятельности белорусской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Тем не менее публикация документов такого рода происходит пока достаточно медленно, так как требует значительных финансовых затрат. Это было осуществлено только в отношении нескольких писателей и поэтов из трех десятков тех, кто побывал на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Своего времени для публикации ждут отдельные документы М. Т. Лынькова и П. Е. Панченко, К. Крапивы и П. Ф. Глебки. В археографическое дело успел внести свою лепту и автор данной статьи, опубликовав письмо П. Е. Панченко в адрес поэта М. Танка из Соединенных Штатов, а также дневник писателя М. Т. Лынькова, который тот вел во время путешествия на учредительную конференцию ООН в Сан-Франциско³¹.

Таким образом, документы личного происхождения белорусских литераторов могут быть использованы как дополнительный источник для реконструкции дипломатической истории Белорусской ССР. При этом важно иметь в виду, что в наследии далеко не у всех поэтов и писателей, принимавших непосредственное участие в официальной внешнеполитической деятельности советской Беларуси, имеется материал, обладающий достаточной информационной ценностью.

С одной стороны, документы белорусских литераторов практически не содержат сведений о том, как принимались важные дипломатические решения Белорусской ССР. Поэты и писатели, даже участвуя в работе делегации, скорее оставались внешними наблюдателями, отстраненными от процесса принятия решений, однако им удалось отразить общее внешнее впечатление. Литераторы в своих наблюдениях больше внимания уделяли США либо позиции зарубежных делегаций, нежели деятельности белорусских представителей. С другой стороны, материалы писателей помогают «оживить» историю дипломатии: показывают быт представителей Белорусской ССР, условия и атмосферу, в которой им приходилось работать. Документы личного происхождения содержат ценную информацию о различных дополнительных мероприятиях, в которых были задействованы члены белорусской делегации: о дипломатических приемах, о вечерах культуры, о встречах с представителями белорусской эмиграции в США и проч. На некоторых документах заметно влияние идеологии, но исследователь, отталкиваясь от вида и условий формирования источника, вполне способен отличить намеренный пассаж писателя от истинных убеждений автора. Эти источники богаты на субъективные и эмоциональные оценки, но именно эти черты отражают особенности менталитета и мировоззрения человека того

³¹ *Аўласенка І. М.*: 1) Нью-Ёрскія малюнкi Пімена Панчанкі // *Польмя*. 2018. № 9. С. 124–133; 2) Сан-францыскі дзённік Міхася Лынькова // *Польмя*. 2019. № 5. С. 131–143.

времени. Динамика мировоззрения и оценок представителей разных поколений хорошо прослеживается при сопоставлении документов, созданных в различные периоды «холодной войны», в моменты «обострения» и «разрядки».

Документальное наследие литераторов, как правило, более обширно и содержит более свободный взгляд на увиденное, чем мемуары бывших чиновников и дипломатов. Поэтому данный методологический подход вполне может быть использован и зарубежными исследователями при реконструкции дипломатической истории Российской Федерации и других государств.

РЕЗЮМЕ

В статье изложен новый подход к реконструкции истории дипломатической деятельности государства на примере Белорусской ССР. Автор предложил использовать документы личного происхождения поэтов и писателей, которые принимали активное участие в официальной дипломатии советской республики. Охарактеризована источниковедческая ценность таких документов, как дневниковые записи, мемуары, письма, очерки, для решения поставленной задачи. Сделан вывод о достоинствах и недостатках данного типа источников.

SUMMARY

The article suggests a new approach for reconstruction of the history of diplomatic activities based on the example of Byelorussian SSR. The author proposes to use personal documents of the poets and the writers who were actively involved in the official diplomacy of the soviet republic. The article emphasizes the value of the documents produced by the strata such as diaries, memoirs, letters etc. The conclusion is made on the advantages and limitations of these sources.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Белорусская литература, дипломатия Беларуси, Белорусская ССР, Организация Объединенных Наций, «холодная война», исторический источник, дневники, мемуарная литература.

KEY WORDS

Belarusian literature, diplomacy of Belarus, Byelorussian SSR, United Nations Organization, Cold War, historical source, diaries, memoirs.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Адамович А. М.* Записные книжки разных лет // Нёман. 1998. № 1. С. 3–79.
Аўласенка І. М. Нью-Ёркскія малюнкi Пімена Панчанкі // Польшыя. 2018. № 9. С. 124–133.
Аўласенка І. М. Сан-францэўскі дзённік Міхася Лынькова // Польшыя. 2019. № 5. С. 131–143.
Аўсяннікава Т. П. «Я пісала табе пісьмо...» // Польшыя. 2007. № 10. С. 166–177.

Барадулін Р. І. Дзённікі і запісы. Вып. 4 : 1983–1988. Мінск : Кнігазбор, 2017.

Вярцінскі А. І. Нью-Йоркская сірэна : публіцыст. нататкі. Мінск : Маст. літаратура, 1987.

Голубева Н. А. Кирилл Мазуров. О чем молчало время... Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2018.

Кірэенка К. Ц. Амерыка здалёку і зблізку. Мінск : Беларусь, 1971.

Киселёв К. В. Записки советского дипломата. М. : Политиздат, 1974.

Лашкевіч К. Король прэферанса, спікер парламента і поэт-классик. Максим Танк без глянца // TUT.by. URL: <https://news.tut.by/culture/560526.html>.

Льнінкоў М. Ц. Дзённік «Мінск — Сан-Францыска» (1945 г.) // БГАМЛІ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 200.

Льнінкоў М. З падарожжа ў Амерыку // Беларусь. 1945. № 9. С. 20–23.

Льнінкоў М. Ц. Збор твораў : у 8 т. Мінск : Навука і тэхніка, 1981–1985.

Т. 2 : Апавяданні і нарысы, 1942–1975. Мінск : Навука і тэхніка, 1982.

Т. 8 : Пісьмы, 1935–1975. Мінск : Навука і тэхніка, 1985.

Льнінкоў М. Ц. Свята на чужыне // БГАМЛІ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 706.

«Машэраву не спадабалася, што ў нас няма балкона» : Воспоминания внука Пимена Панченко о деде // Беларусь сегодня. 2014. 3 дек. URL: <https://www.sb.by/articles/masheravu-ne-spadabalasya-shto-nas-nyama-balkona.html>

Мікуліч М. «Запоміўся ён сапраўдным сем'янінам...» : Успаміны сына пра Максіма Танка // Роднае слова. 1997. № 9. С. 170–186.

Панчанка П. Е. Няспісанае сэрца (з запісных кніжак) // Польшыя. 2000. № 8. С. 110–159.

Панчанка П. Е. Чарнавыя запісы на розныя тэмы (1960-я – 1980-я гг.) // БГАМЛІ. Ф. 430. Оп. 1. Д. 30.

Сачанка Б. І. Куды ты ідзеш, Амерыка? // Сучаснік-83. Мінск : Мастацкая літаратура, 1983. С. 187–239.

Сачанка Б. І. Маладзейшыя... // Польшыя. 1991. № 6. С. 143–150.

Свилас С. Ф. Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО (1954–1964 гг.). Мінск : БГУ, 2013.

Скобелев Э. М. Из дневника белорусского дипломата // Наш современник. 2004. № 12. С. 173–189.

Смирнов В. С. Беларусь в Совбезе ООН: воспоминания белорусского посла // Беларуская думка. 2011. № 1. С. 64–71.

Снаткоўскі У. Е. Знешнепалітычная дзейнасць БССР (1945–1953 гг.). Мінск : Беларуская навука, 1997.

Танк М. Збор твораў : у 13 т. Мінск : Беларуская навука, 2006–2012.

Т. 10 : Дзённікі (1960–1994) / уклад.: У. І. Мархель, С. У. Калядка. 2010.

Т. 12 : Лісты / уклад.: У. І. Мархель, С. У. Калядка. 2011.

Т. 13 : Публіцыстыка / уклад.: У. І. Мархель, С. У. Калядка. 2012.

Танк М. Недыпламатычныя нататкі // Польшыя. 1961. № 3. С. 123–141.

Ус А. П. Штрыхі да партрэта // Святло яго душы: успаміны пра Міхася Лынькова. Мінск : Мастацкая літаратура, 1979. С. 344–347.

Шадурскі В. Г. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945–1990-е гг.). Мінск : БГУ, 2000.

- Шамякін І. П.* Два месяцы ў Нью-Ёрку // *Польмя*. 1964. № 3. С. 121–139 ; № 4. С. 112–133.
- Шамякін І. П.* Запісы пад час працы на ГА ААН (1963 г.) // БГАМЛІ. Ф. 154. Оп. 1. Д. 474.
- Шамякін І. П.* Роздум на апоннімперагоне : Дзённікі 1980–1995 гг. Мінск : Мастацкая літаратура, 1998.
- Яўгенія Янішчыц : творы, жыццяпіс, каментарыі : у 4 т. Т. 1 / уклад. : С. У. Калядка, Т. П. Аўсяннікава. Мінск : Беларуская навука, 2016.

REFERENCES

- Adamovich A. M.* Zapisnye knizhki raznykh let // *Nyoman*. 1998. N 1. S. 3–79.
- Aūlasenka I. M.* Ņju-Jorkskaia maliunki Pimiena Pančanki // *Polymia*. 2018. N 9. S. 124–133.
- Aūlasenka I. M.* San-francyski dzionnik Michasia Lyńkova // *Polymia*. 2019. N 5. S. 131–143.
- Aūsiannikava T. P.* «Ya pisala tabie pis'mo...» // *Polymia*. 2007. N 10. S. 166–177.
- Baradulin R. I.* Publikacyi i zapisy. Vyp. 4 : 1983–1988. Minsk : Knihazbor, 2017.
- Golubeva N. A.* Kirill Mazurov. O chem molchalo vremena... Minsk : Belaruskaya Encyklapedyya, 2018.
- Jaūhienija Janiščyc : tvory, karystannie, kaardynacyja : u 4 t. Minsk : Bielaruskaja navuka, 2016. T. 1 / uklad. : S. U. Kaliadka, T. P. Asieniennikava.
- Kirejenka K. C.* Amieryka zdalioku i zblizku. Minsk : Bielarus', 1971.
- Kisieliov K. V.* Zapiski sovetskogo diplomata. Moskva : Politizdat, 1974.
- Lashkevich K.* Korol' preferansa, spiker parlamenta i poet-klassik. Maksim Tank bez glyancza // TUT.by. URL: <https://news.tut.by/culture/560526.html>
- Lyńkoŭ M. C.* Časopis «Minsk — San-Francyska» (1945 h.) // BHAMLI. F. 191. Op. 1. D. 200.
- Lyńkoŭ M. C.* Sviata na čužynie // BHAMLI. F. 191. Op. 1. D. 706.
- Lyńkoŭ M.* Z padarožža ŭ Amieryku // Bielarus'. 1945. N 9. S. 20–23.
- Lyńkoŭ M. C.* Zbor tvoraŭ : u 8 t. Minsk : Navuka i technika, 1981–1985. T. 2 : Apaviadanni i narysy, 1942–1975. Minsk : Navuka i technika, 1982. T. 8 : Piśmy, 1935–1975. Minsk : Navuka i technika, 1985.
- «Masheravu nie spadabalasya, shto ŭ nas nyama balkona» : Vospominaniya vnuka Pimiena Panchenko pro deda // Bielarus' siehodnya. 2014. 3 dek. URL: <https://www.sb.by/articles/masheravu-ne-spadabalasya-shto-nas-nyama-balkona.html>
- Mikulič M.* «Zapomiŭsia yon sapraŭdnym siemjaninam...» : Uspaminy syna pra Maksima Tanka // *Rodnae slova*. 1997. N 9. S. 170–186.
- Pančanka P. E.* Čarnavyja zapisy na roznyja temy (1960-ja – 1980-ja hh.) // BHAMLI. F. 430. Op. 1. D. 30.
- Pančanka P. E.* Niaspisanaje serca (z zapisnych knižak) // *Polymia*. 2000. № 8. S. 110–159.
- Sačanka B. I.* Kudy ty idzieš, Amieryka? // *Sučasnik* — 83. Minsk : Mastackaja literatura, 1983. S. 187–239.
- Sačanka B. I.* Maladziejšyja... // *Polymia*. 1991. N 6. S. 143–150.
- Štamiakin I. P.* Dva miesiacy ŭ Ņju-Jorku // *Polymia*. 1964. N 3. S. 121–139.
- Štamiakin I. P.* Dva miesiacy ŭ Ņju-Jorku // *Polymia*. 1964. N 4. S. 112–133.

- Šamiakin I. P.* Zapisy pad čas pracy na GA AAN (1963 h.) // BHAMLI. F. 154. Op. 1. D. 474.
- Šamiakin I. P.* Razmova na apošnim pierakrycei: publikacyi 1980–1995 hh. Minsk : Mastackaja litaratura, 1998.
- Shadurskij V. G.* Kulʹturnye svyazi Belarusi so stranami Centralʹnoj i Zapadnoj Evropy (1945–1990-e gg.). Minsk : BGU, 2000.
- Skobelev E. M.* Iz dnevnika belorusskogo diplomata // Nash sovremennik. 2004. N 12. S. 173–189.
- Smirnov V. S.* Belarusʹ v Sovbeze OON: vospominaniya belorusskogo posla // Belaruskaya dumka. 2011. N 1. S. 64–71.
- Snapkoŭski U. Je.* Zniešniepalityčnaja dziejnasé BSSR (1945–1953 hh.). Minsk : Bielaruskaja navuka, 1997.
- Svilas S. F.* Deyatelʹnostʹ Belorusskoj SSR v YUNESKO (1954–1964 gg.). Minsk : BGU, 2013.
- Tank M.* Niedyplamatyčnyja natatki // Polymia. 1961. № 3. S. 123–141.
- Tank M.* Zbor tvoraŭ : u 13 t. Minsk : Bielaruskaja navuka, 2006–2012.
- T. 10 : Dzionniki (1960–1994) / uklad.: U. I. Marchieŭ, S. U. Kaliadka. 2010 hod.
- T. 12 : Listy / uklad. : U. I. Marchieŭ, S. U. Kaliadka. 2011 hod.
- T. 13 : Publicystyka / uklad. : U. I. Marchieŭ, S. U. Kaliadka. 2012 hod.
- Us A. P.* Štrychi da partreta // Światlo jaho dušy: uspaminy pra Michasia Lyńkova. Minsk : Mastackaja litaratura, 1979. S. 344–347.
- Viatrinski A. I.* Nju-Jorks-kaja sirena: publicyst. natatki. Minsk : Mast. litaratura, 1987.